

ПРЕДАТЕЛЬ

Мия Блум

Мия Блум

Предатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68628010

SelfPub; 2023

Аннотация

Неожиданно вернувшись домой, я застаю любимого супруга и сестру в одной постели. Сжимая в руках долгожданный тест на беременность, который наконец-то радует положительным результатом, слышу от самых близких для меня людей такое, что выбивает почву из-под ног и не дает дышать. Измена – то, с чем я никогда не планировала столкнуться, но у жизни оказались совсем другие планы.

Содержание

Глава 1. Ксения. Измена	4
Глава 2. Ксения. Угрозы мужа	13
Глава 3. Ксения. Подруга	17
Глава 4. Иван. Не прощу ее	21
Глава 5. Ксения. Ресторан	29
Глава 6. Соня. План	34
Глава 7. 1. Иван. Все тайное стало явным	40
Глава 7. 2. Иван. Все тайное стало явным	46
Глава 8. Ксения. Проблема на проблеме	51
Глава 9. Ксения. Разговор с боссом	57
Глава 10. Иван. Сладкая месть	63
Глава 11. Ксения. Беременность	69
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мия Блум

Предатель

Глава 1. Ксения. Измена

На цыпочках приближаюсь к нашей с Ваней кровати и кричу:

– Сюрпри-и-и-из!

Дико довольная своей сообразительностью, улыбаюсь и жду реакции от мужа. Рано утром он отвез меня в аэропорт и пожелал удачи в командировке, однако из-за непогоды рейс сначала перенесли, а потом и вовсе отменили. Теперь вылет должен состояться в семь утра и смысла торчать на сидениях в аэропорту всю ночь я не вижу. Снимать номер в отеле слишком дорого, до дома на такси всего сорок минут. Не предупреждая Ивана, вызываю машину и возвращаюсь домой, чтобы сделать сюрприз и обрадовать мужа.

– Ты-ы-ы? – слышу удивленный возглас супруга.

– Вань, ты чего? – отвечает знакомый голос рядом.

Глубокая ночь, кто может находиться в нашей квартире в это время? В постели.

Липкое чувство тревоги растекается по венам. Господи... только не это. Не может быть.

Сердце уходит в пятки, неужели Ваня мне изменил?

Не могу поверить, что происходящее реальность. Моя сводная сестра, которую я всю жизнь считала самым близким человеком и подругой, и любимый муж... в одной постели.

Мозги пытаются соображать, но выходит туго.

Я просто неспособна переварить увиденное. Этого не может быть.

Наверное, я должна закатить истерику, но не могу. Стою как вкопанная, лицо нещадно горит, в горле ком.

Мой Ваня, любимый Ванечка, человек, которого я люблю и доверяю больше, чем себе, предал. И не просто загулял с какой-то шаловливой залетной девицей, а выбрал для похода налево мою сестру. Выбрал, прекрасно зная, как она для меня дорога и близка. Это с ней я обсуждала семейные проблемы с супругом, делилась секретами, рассказывала о его предпочтениях.

Иван включает торшер и таращится на меня с таким видом, словно я ворвалась в их дом. Чувствую себя чужой. Ненужной. Лишней в собственной квартире.

– Почему ты тут? – задает идиотский вопрос, от которого я сжимаюсь.

– Разве ты не улетела в командировку? – недовольно выдает Соня. – Говорила же на пять дней, – спокойно произносит и натягивает футболку.

– Серьезно? – произношу резким тоном. – Это все, что ты мне скажешь, лежа в моей постели?

– Могу добавить спасибо, – фыркает Соня. – Ваня слишком интеллигентный, чтобы бросать такую беспомощную и вечно несчастную овечку как ты. Жалеет тебя. Боится обидеть. Давно стоило раскрыть карты и признаться, не любит он тебя, дуреха!

От ее слов начинается мутить. К горлу подступает тошнота.

Смотрю на Ваню и жду, когда же он упадет в ноги и начнет каяться, но вижу в глазах безразличие. Более того... облегчение.

– Сонь, – произносит муж, – мне нужно поговорить с Ксенией наедине, не могла бы ты оставить нас вдвоем?

– Вань, мне среди ночи домой, что ли, ехать? Я уже сказала матери, что ночую у тебя, – сестра продолжает глумиться надо мной и возникшей ситуацией.

Матери.

Новый удар. Она все знала. Знала, что муж мне изменяет и молчала. Из глаз невольно катятся слезы.

– О, Господи! Только не ной, – с брезгливостью произносит сестра...

Сердце выскакивает из груди.

КАК?

КАК это могло произойти.

Предатели... в руке комкаю тест с двумя полосками.

– Ты почему не улетела? – спрашивает муж спокойным голосом. – Я же отвез тебя в аэропорт, – продолжает, словно ничего не произошло.

– Ваня, ты спятил? – срываюсь на крик.

– Не ори, – осекает резко. – Надо было написать или позвонить. Взрослая женщина, а явилась без приглашения.

Жадно хватаю воздух, я явилась? Это мое гнездо! Мой муж, квартира, он вообще в себе?

– Ксюша, а ты и правда дура, и всегда ею была, – чеканит Соня.

У меня нет слов. Нет сил. Я в шоке. Они даже не пытаются извиняться, оправдываться, объясняться передо мной. Ощущение, что я ворвалась в чужой дом и требую чего-то нереального. Я чужая в собственной квартире. Меня знобит и одновременно обдает жаром, я словно умираю. Что происходит? Не могу осознать то, что видят мои глаза.

...Ваня и сестра в одной постели...

Хочется ущипнуть себя, ударить, очнуться от этого кошмарного сна. Ну не могла же София так со мной поступить! – бьется в висках импульс. Не могла!

Соня самый близкий и родной человек в мире. Разве так бывает? Я думала, что только в мыльных сериалах происходит подобное.

Сестра спокойно встает с постели, расчесывает волосы и, глядя в отражение, достает губную помаду и красит губы, выговаривая капризным голосом, словно меня нет в комнате:

– Вань, когда с ней разберешься, набери, может, суши закажем, что-то есть захотела. От твоей усердной работы под

одеялом разыгрался аппетит.

Я смотрю на нее и не могу поверить, что это сестра. Как можно так измениться? Снять маску и вмиг стать врагом. Выходит, она врала мне годами, обманывала, давая советы, лгала, отдыхая с нами и у нас.

Меня обдает волной боли. В мозгах вибрирует лишь один вопрос... Как долго это происходило? Сколько связи лет? Я вообще была любима?

– Сонь, ты дрянь, – цежу сквозь зубы.

– Ваня, ты слышал? – выдает претензионно и все так же не смотрит в глаза. – Это чучело меня оскорбляет! Угомони пенсионерку.

Ее слова убивают. С каких пор чуть больше тридцати стало старостью?

Да, Соня младше, но кто ей дал право записывать меня в утиль? Я красивая молодая женщина. Понимаю, что ее речь предназначена для подрыва моей самооценки.

– Малыш, поезжай домой, потом поговорим, – отвечает Ваня и равнодушно на меня смотрит.

Человек, который боготворил меня и признавался в любви каждое утро, просто режет на куски мое сердце.

Предатель.

Какой же он предатель.

– Пока, мой хороший. Разбейся. Пусть эта, – наконец-то сестра смотрит на меня, – собирает свои манатки и сваливает. Давно хотела навести тут красоту и уют. Безвкусовые што-

ры снять и поменять диваны.

Стоит ли говорить, что от наглости Сони я просто в шоке? Учитывая, что квартира моя, слушать подобное смешно. Именно я пахала днями и ночами, откладывая деньги на собственное жилье. Муж в то время получал гроши и только подбадривал меня, предлагая работать еще больше, потому что это приносит отличный доход.

Нет, Ваня, конечно же, помогал мне и я никогда не обвиняла его в финансовой несостоятельности. Супруг занимался бытом, готовкой, вел мелкие бытовые дела и относился ко мне, как к королеве. Как мне казалось.

Сейчас я уже не понимаю, где он был настоящим. Ощущение, что использовал меня всего годы брака, замыливая глаза своей псевдозаботой.

Это я помогла ему открыть бизнес, я купила квартиру, я подняла нас со дна и сделала обеспеченной парой. И вот теперь получаю в спину нож. Выслушиваю, что должна собрать чемоданы и покинуть территорию.

– Ты забываешься, дорогой. Квартира моя, отдавать свое жилье не собираюсь. Вместе с Сонечкой приобретите свое и живите душа в душу, – произношу дрожащим голосом. Главное – держаться, не рыдать, не показывать этим двум предателям своей боли.

– А ты при памяти? Купила ее в браке, общенажитое имущество, – зло хмыкает София.

– Как тебя это касается? – задаю вопрос. – Позарилась на

моего мужа, теперь еще и жилье интересует?

Соня начинает смеяться. Словно в припадке хохочет и смотрит на меня такими глазами, словно я шавка и несу полную чушь.

Сердце бешено бьется в груди, все что могу сказать, вырывается из горла всхлипами...

– Как ты могла? Он же мой муж. МОЙ!

– Был твой – стал мой, – отвечает сестра.

– Даже так? Ты уже и в жены наметила себе местечко?

– Почему нет? Рожу для Вани сына, стану той, кто готовит и убирает, убаживает своего мужчину, а не днями напролет пропадает на работе. Для меня муж важнее всего, а для тебя бумажки! Ты неспособна и родить, бесплодная корова!

Ее слова, как звонкая пощечина.

Знает ведь, что у нас с Иваном были проблемы и долгое время мы не могли зачать малыша. Какая же она подлая и злая. Понимаю, что Софа ненавидела меня всегда, это я по дуруости считала ее подругой, близкой и родной. Она лишь мотала на ус мои проблемы, запоминала слабые места и выжидала момента, чтобы ударить точно в самое больное.

Получилось.

– Сонь, прекращай, – оживает муж. – Не стоит обсуждать вопрос деторождения, да и не имеет уже значения все это.

– Ты ее защищаешь? – переходит на визг сестра. Ведет себя, честное слово, как ненормальная. – Избавься от нее, или я избавлюсь от тебя! – разворачивается и, размахивая

крутыми бедрами, покидает квартиру.

– Ксюша, – произносит муж, – так будет лучше. Я все равно не простил бы тебе измену с Самойловым. Вышло не очень красиво, мне стоило признаться и поговорить, разойтись как взрослые люди. Но... как есть. Уходи.

– Ты ненормальный? Какой еще Самойлов! Меня ничего с ним не связывает! – чувствую, как тело прошибает озноб.

Муж всегда ревновал меня к моему начальнику. Был убежден, что между нами есть флирт и желание босса со мной сблизиться. Временами изматывал меня вопросами о нем и заставлял отчитываться за каждый звонок или сверхурочное время на работе, которое я периодически брала, чтобы заработать лишнюю копейку.

– Я знаю, как ты близка с Соней, она мне все рассказала.

– И ты... ты поверил? – задыхаюсь от возмущения. – Просто так, на слово? Не спросив меня?

– Не считай меня дурачком, – добавляет раздраженно. – Твоя мать все подтвердила.

– А-а-а-а, – тяну разочарованно. – Мать. Точно. Та, кто шпыняла меня годами. Действительно, зачем было спрашивать жену. Тебе все доложили, и ты поверил. Вижу, что близка с Соней не только я оказалась. Вань, молодец. Аплодирую!

– Не корчи из себя жертву, – морщится.

– Я не жертва, ты прав, – вытираю остатки слез. – Жертвами будете вы. Запомни, Ванечка, ты очень пожалеешь, что

поступил со мной вот так. И да, я не собираюсь отдавать тебе квартиру, так что впору искать жилье.

– Это мы еще посмотрим, – зло выплевывает. – Кстати, я снял все деньги с нашего запасного счета, как чувствовал, что ты просто так не свалишь.

– Что-о-о-о? – прихожу в ужас.

Трясущимися пальцами захожу в интернет-банкинг, чтобы проверить баланс. Надеюсь, он блефует. Это были неприкосновенные деньги. Пять миллионов. Копили на дом своей мечты, на ребенка. Я так мечтала родить и просто спокойно пожить для себя.

На балансе ноль.

Сердце уходит в пятки. Снова неконтролируемый поток слез.

– Чудовище! – бью его в грудь кулаками, – Ваня, ты монстр!

– Пошла к черту, – отталкивает меня, и я приземляюсь на диван.

Он не только изменил. Мой муж обворовал меня. Украл у меня семью, у ребенка отца, обчистил счета с накоплениями и растоптал сердце.

Я не оставлю это просто так. Отомщу.

Глава 2. Ксения. Угрозы мужа

Вытираю слезы и иду в ванную, чтобы привести себя в порядок. Иван не должен видеть мои страдания и нервы. К тому же я должна думать о беременности, о ребенке, которым мечтала долгие годы, лечилась, мотаясь по больницам, и старалась зачать.

Говорить ли мужу о малыше? Не думаю, что это хорошая идея.

Теперь вряд ли Ваня готов оценить эту новость. Думаю, что все его слова о желании иметь со мной потомство были ложью. Сердце сжимается от его подлости. Ведь не от святого духа мой ребенок, мы осознанно работали в этом направлении и понимать, что супруг параллельно проводил свое время в постели сестры – мерзко. Хочется содрать с себя одежду и принять душ, смыть с кожи прикосновения от Ивана, отмыться от слов сестры и всего того, что я сейчас увидела.

Возвращаюсь из комнаты и вижу Ивана с чемоданом.

– Снял на пять дней отель, успокойся за это время и вернись. Квартира общая и речи о том, что я съеду, не может и быть. Если что-то не устраивает – выметайся сама. Будешь много возникать – приглашу к нам жить Соню, – равнодушно произносит, закидывая в чемодан вещи.

Собираю всю волю в кулак и пытаюсь быть спокойной. Ру-

гаться нет смысла. Сейчас Иван совершенно не тот человек, с которым я жила много лет, не дипломат и не интеллигент. Передо мной настоящий дьявол во плоти, бесчувственный, холодный монстр.

– Мне странно видеть тебя таким, как же ты хорошо притворялся все годы, – чеканю холодным голосом. Первая волна эмоций схлынула, и я не позволяю себе больше плакать.

– Не хуже тебя. Наставила рога и еще претензии. Знаешь, я каждый раз получал моральное удовлетворение, изменяя тебе. Представлял, как будет больно твоему сердцу, желал, чтобы ощутила то же самое, что и я.

– Если бы ты только знал, насколько ошибаешься, – не простил бы себя. Рано или поздно, наступит тот день, когда вся правда откроется. Вот тут, Ваня, и прочувствуешь в полной мере, что такое истинное предательство и обман, – говорю словно робот.

– Ага, – прыскает смешком, – наплети мне историй, как любила меня и была верна. – Я верил тебе, Ксюша, и любил, – произносит серьезным голосом, – а ты променяла меня на статус повыше и бабки. Так катись к своему боссу, детей ему роди... не прошу тебя!

– Ты меня? – снова повышаю тон. – Это ты меня не простишь? Поражаюсь, как тебя обработали. Только знаешь что? Деньги тебе все равно придется вернуть, я не оставлю просто так эти траты и не прошу подлости, – зло продолжаю.

– А я и не прошу прощения. Сейчас ты, Ксюха, просто по

всем законам жанра, обязана была валяться в моих ногах и кланчить шанс все исправить, каяться в грехах и просить не бросать. Но ты, я вижу, птица гордая. Думала я испугаюсь, что застучала, и буду со слезами доказывать, что все не так поняла? – хмыкает.

– Ничего я не думала. Хотела вернуться к любимому мужу домой, сделать сюрприз, – чувствую, что спорить и перепираться сил больше нет. Меня начинает мутить и легкие боли в районе поясницы отрезвляют. Не дай Бог из-за нервов потерять малыша. Соня и Иван того не стоят. – Уходи, – устало добавляю. – Просто скройся с моих глаз.

– Пять дней, – произносит Иван, направляясь к двери. – Приходи в себя быстро, потому что я вернусь и продолжу жить в своей квартире, – весело оповещает, натягивая ботинки. – Приятного вечера, Кукся, – добавляет, шлет воздушный поцелуй, как мы частенько делали по традиции, и покидает квартиру.

Сорвавшись с места, я спешу в уборную. Меня тошнит. И даже не знаю от чего больше, от физического самочувствия или от нервного напряжения на фоне всего, что сегодня со мной случилось.

Оклемавшись, иду в душ, смываю с себя грязь дня, трюсь мочалкой как ненормальная, чтобы избавиться от ощущений, от прикосновений, от всего того, с чем соприкоснулась.

Укутавшись в полотенце, направляюсь на диван, не хочу видеть нашей общей с Иваном постели, на которой мне из-

меняли. Мерзко. Противно. Выкину все, начиная от матра-
са, заканчивая бельем, подушками, одеялом.

Набираю номер лучшей подруги и без объяснений, голо-
сом на грани срыва, произношу:

– Ленка, приезжай. Мне очень плохо. И, пожалуйста, со-
образи кого вызвать, срочно нужно сменить замки в кварти-
ре.

– Через полчаса буду, все решим, наберу Васю, – отвечает,
ничего не уточняя.

Обожаю в ней эту черту. В патовой ситуации – никаких
лишних вопросов. Все по факту. Знает, что решать и обсуж-
дать подробности лучше на месте, действовать, а не тянуть
резину с разговорами по сорок минут.

– Спасибо, жду, – устало шепчу и кладу трубку.

Сил нет. Вообще. Даже на то, чтобы плакать. Просто сижу
и плююсь в потолок.

Хочется проснуться от этого кошмара и понять, что моя
жизнь так же легка и проста, как и прежде. Но...увы.

Глава 3. Ксения. Подруга

– Милая, что случилось? – Ленка кидается с порога в объятия, глаза шальные, вижу, что ее встревожило мое состояние и просьба приехать.

Подруга знает, я ни за что не дергала бы по пустякам, за годы нашей дружбы вызывала ее лишь пару раз, и то, по действительно весомым причинам и событиям.

– Где Ваня? С ним что-то случилось? Заболел? Попал в аварию? Мама заболела? Соня? – перебирает все подряд и смотрит на меня с волнением.

– Проходи, – отвечаю севшим голосом. Я так нарыдалась, пока Лена ехала, что он изменился.

Ленка по-быстрому сбрасывает свои фирменные туфли на высоченной шпильке и говорит:

– Сейчас милая, я же не одна. Вась, заходи, – открывает дверь и обращается к широкоплечему мужчине. – Ты говорила нужно замки поменять?

– Да.

– Вася, меняй.

– Только верхний? – уточняет брюнэт.

– Меняй оба. Ключей можешь выдать только один комплект. Мне больше не с кем делиться, – чувствую, как по щекам катятся слезы.

– Та-а-а-а-к, все понятно, – произносит Лена. – Ты тут ме-

ный, если какие-то вопросы зови, – отдает приказание Василию, – а ты, – обращается ко мне, – мигом в комнату.

Проходим в гостиную, и я плюхаюсь в кресло. Тяжело вздыхаю и снова начинаю плакать.

– Я так понимаю с мамой, Соней и супругом все в порядке. Что сделал Ваня? Мне стоило сразу понять, когда захотела замки сменить. Но ты же знаешь мое отношение к вашей идеальной паре, не подумала чего-то плохого.

– Нет идеальной пары. Больше вообще ничего нет. Ни матери, ни сестры, ни мужа, – срываюсь на плач. Вот что есть – разжимаю кулак с тестом.

– Господи, Ксю, ты беременна? – подрывается подруга и кидается в объятия. – Как же я за вас счастлива! Молодцы. Ты так переживала, но все получилось! – радуется за меня.

– Еще неизвестно, доношу ли, – на миноре отвечаю.

– Типун тебе на язык, что ты несешь? – шикает подруга.

– Лен, – медленно тяну, – мне Ваня изменил.

Ее лицо вытягивается, подруга так смотрит, словно сам динозавр посетил мою квартиру и явился ее взору.

– Что-о-о? – произносит в полном ступоре. – Как такое может быть? Он же тебя обожает, на руках носит, – лепечет, словно не понимает – я серьезно.

– Лена! Он переспал с Соней, – не верю, что произношу это. – Украл все мои сбережения, посмеялся над слезами и пригрозил отобрать мою квартиру. МОЮ, Лен. Ты как никто знаешь, сколько я ночей не спала и дней не жила, только бы

заработать на это жильё мечты, – в горле снова ком.

– Соней? – новый шок собеседницы.

Кратко рассказываю ей о случившемся и вижу, что моя лучшая подруга совершенно добита правдой.

– А я и не удивлена, – говорит с ноткой раздражения. – Ксюша, я тебе всегда говорила, твоя сестра завидует, только вот ты – слишком веришь людям и чрезмерная доброта, к сожалению, сыграла с тобой злую шутку.

– Что мне делать, Лен, что? Я была так счастлива, когда узнала о беременности, казалось, это единственное, чего не хватает в моей идеальной жизни. А теперь... я разбита. Соня уверяет, что мать все знала, – всхлипываю, как дура.

– Эти две бабы все же нашли способ тебя извести, – зло шипит Лена.

– Я не знаю как жить дальше. Не знаю. Мой мир разбит, вера в людей тоже.

– Ты спятила? А-ну собирайся, пойдем праздновать твою свободу!

– Нет, – отвечаю твердо.

– Не нет, а да!

– Лен, я беременна, и никуда не пойду. За окном глубокая ночь, – хлюпаю носом.

– С каких пор беременность болезнь? Я же не предлагаю тебе скакать в прокуренном клубе с утырками. Идем в ресторан, – заявляет безапелляционно. – Благо ночью не придется стоять в дикой очереди. Может в «Морин»?

– Не хочу, – отпираюсь до последнего.

– Хочу я! Сможешь мне отказать? – хитро пялится. – Ксюша, я понимаю, что сейчас тебе хочется зарыться в одеяло и рыдать, но я не дам тебе этого сделать. Поднимайся, прогуляемся.

В голове всплывают кадры игрищ Вани и Софы в нашей супружеской постели и становится тошно. Лена права, нужно выйти из этих удушающих стен, пусть даже на пару часов. Буду плакать и вкусно есть.

– Ладно, только чур я не крашусь и без всяких гламурных сборов, – произношу твердо. Знаю, как Ленка любит меня отчитать за простоту нарядов.

– Хоть в пижаме иди, мне все равно, – улыбается, довольная, что я согласилась.

Наспех собираюсь, у двери рассчитываюсь с Васей, который к этому времени закончил, и спокойно закрываю дверь, удовлетворенная тем, что теперь войти в квартиру смогу только я.

– Чувствую, зря я согласилась, – говорю с сомнением, – настроение ниже плинтуса!

– Лучше было рыдать до утра и вспоминать, как эти ничтожества тебя обидели? У меня отличное предчувствие, как наказать этих тварей подумаем завтра, подруга, – приобнимет меня и вызывает лифт.

Ну, что же. Пусть будет так. Посидеть в ресторане определённо лучше, чем убиваться наедине в квартире...

Глава 4. Иван. Не прощу ее

Выхожу из подъезда с чемоданом в состоянии тотального гнева.

Какова чертовка! Значит, изменять мне годами со своим боссом – это нормально, а получать по заслугам зеркальный ответ, я вдруг предатель. От возмущения меня просто разрывает. Корчит из себя женушка страдальицу отменно, можно хоть завтра записывать в актрисы и вручать Оскар.

До сих пор помню тот день, когда вскрылась правда об изменах Ксюши. Казалось, мой мир перевернулся, а я умер. В голове пульсировал только один вопрос – чего не хватает моей жене? Где я допустил промах?

Всегда считал, что наша семья с Ксенией показательная. Для своей жены делал все, что только пожелает: помогал по дому, ухаживал, готовил, любил, был нежен. Да, возможно, в определенный период времени я был небогат, и основные финансовые проблемы легли на хрупкие плечи супруги, однако несостоятельность в секторе денег я всегда компенсировал своим идеальным отношением и заботой.

Как только появилась реальная возможность встать на ноги – вгрызся в нее зубами. Супруга, конечно, помогла, но и я днями напролет пахал, чтобы наконец-то стать тем самым, кто приносит домой внушительные суммы и хоть немного разгрузит Ксюшу. Она меня мотивировала, а я старался, хо-

телось быть в ее глазах лучшим из мужчин.

Почему она выбрала другого? Из-за денег? Статуса? Почему не призналась, что ей интересен другой мужчина? Да, было бы больно ее отпускать, но в этом случае, она поступила бы как человек – честный и открытый, а не вставила мне в спину нож.

Самое противное – осознавать, что попутно она пыталась зачать от меня детей. Насколько же циничная и беспринципная оказалась женщина, с которой я живу! В какой-то момент я просто не мог поверить, что столько лет ошибался, наивно полагая, что рядом милая добрая девушка, чистая как невинная слеза, способная на настоящую любовь и чувства.

По итогу Ксюша оказалась грязной дрянью, изменщицей и гулящей девкой. Той, для кого бабки и дорогие атрибуты жизни важнее семьи.

Возможно, я никогда бы и не узнал о ее похождениях, так как супруга шифровалась отменно, но, как известно, сколько веревочке не виться – правда откроется. Так случилось и с женой. Ее сводная сестра и, по совместительству одна из самых близких подруг, проговорилась.

С Соней Ксюша всегда общалась хорошо, старалась помогать сестренке – оплачивала учебу в престижном вузе, отправляла раз-два в год на фешенебельные курорты, чтобы та могла расслабиться и отдохнуть, покупала ей дорогие брендовые вещи или отдавала те, которые самой не подошли. Сомневаться в том, что супруга и сестра были близки – не име-

ет смысла.

Поначалу я не слишком хорошо общался с Софией, слишком уж заносчивой она мне казалась и дерзкой, однако, со временем наши отношения изменились. Обратил внимание, что она ко мне расположена, добра и проявляет заботу в те моменты, когда Ксюша уезжает в командировки, пытается проявить участие и выполнить обязанности жены в ее отсутствие.

В одну из таких поездок Соня позвонила и попросила о встрече. Удивившись такому рвению, я все же решил дать добро на разговор, понимая, что, скорее всего, у девушки проблемы и их не с кем обсудить, пока Ксюши нет в городе.

Погода стояла отвратная, за окном барабанил ливень и я, усевшись в кресло с напитком, принялся читать книгу, в ожидании Софии. Буквально через минут двадцать она объявилась на пороге в белом обтягивающем платье, промокшем насквозь. При взгляде на девушку ощутил дикое смущение. Да, я женат, но я мужчина, и вся анатомия, которая проглядывалась сквозь белую мокрую ткань, унесла меня в дальние нескромные фантазии. Стало неудобно перед собой и совестно перед Ксенией. Даже за мысли. Супруге я никогда не изменял и не собирался начинать.

– Проходи, – приглашаю сестру Ксюши. – Срочно дуй в горячий душ, простудишься, – пытаюсь проявить заботу.

– Да, пожалуй, нужно сходить, – произносит Соня, и прямо при мне стягивает бретельки платья, оголяя загоревшие

плечи.

Тяжело сглатываю и отвожу глаза.

– Там есть чистые полотенца. Возьми в стопке на тумбе, – продолжаю как ни в чем не бывало.

– Хорошо, – отвечает Соня, полностью сняв с себя платье прямо в прихожей. – Я быстро, – удаляется в душевую.

В полном непонимании того что происходит, раздумываю об одном, стоит ли рассказать о произошедшем Ксении? А главное – зачем я согласился на встречу с Соней.

Соня выходит из ванной и просит что-нибудь выпить. Приглашаю ее в комнату, понимая, что происходящее не слишком-то вписывается в рамки "нормально". Вряд ли супруге понравится ситуация, в которой ее сестра в одном лишь полотенце дефилирует по нашей квартире.

– Что, опять один? – отпивает из бокала Соня. – Жаль тебя, такой молодой и красивый мужчина и постоянно прозябаешь в одиночестве. Может быть, голоден? Могу приготовить все что пожелаешь, – предлагает сестра Ксюши.

– Нет, спасибо, поужинал в ресторане. По какому вопросу визит? – спрашиваю в лоб, вижу, что никаких серьезных причин или происшествий не случилось.

– А я не могу зайти просто так в гости? Знаю, что сестра уехала, думала, смогу составить тебе компанию и отвлечь. Одиночество вещь не слишком хорошая, по себе знаю, – вздыхает тяжело и садится в кресло напротив, закинув нога на ногу. Вижу то, чего бы лучше мне не видеть.

– Сонь, мне кажется, ситуация не очень, – говорю откровенно. – Не хочу создавать себе проблем с супругой.

– А что не так? Твоя жена спокойно развлекается с боссом, а ты боишься просто остаться со мной наедине? – ошарашивает меня словами о Ксении. – Мы просто разговариваем, успокойся.

– Не носи чушь, у Ксюши нет никаких развлечений, прекрасно знаешь, что она в командировке, заканчивает проект. Думаю, ей бы не понравилось то, что ты говоришь.

– Еще бы, – фыркает Соня. – Только вот знаешь, мне надоело ее покрывать, не могу больше наблюдать, как ты перед ней ходишь на цыпочках, Ксюша то, и Ксюша это, а она... – опускает глаза. – Хотя... смотрите сами, наверное, я пойду. Разрушать семью сестры я не хочу, несмотря на то что питаю к тебе особые чувства, – поднимает глаза полные слез.

– О чем ты? – мямлю, словно болван.

Ситуация настолько неожиданная, что я не понимаю, как реагировать на происходящее.

– Ваня, ты все прекрасно слышал. Я очень хорошо к тебе отношусь, восхищаюсь твоей мужественностью, красотой, умением заработать деньги и ухаживать за своей женщиной, всегда считала, что Ксюше очень повезло с таким отличным супругом, только вот она... Пойми меня правильно, я не хочу предавать сестру, но обидно видеть, как твоя мечта слепа и хранит верность той, кто наставляет рога.

– Откуда информация? У нас нет проблем с женой, – рас-

терянно бормочу. – Есть какие-то доказательства?

– Спроси у мамы, она покрывает эту парочку, не раз и не два, Ксения прикрывалась поездкой к матери, а сама встречалась с Самойловым.

Меня обдаёт жаром.

Что, черт возьми, происходит? Мать супруги знает о похождениях дочурки?

Первая реакция – набрать Ксюшу и задать вопросы, которые разрывают меня на части. Чувствую гнев, злость и сумасшедший мандраж.

Всегда ревновал жену к боссу, а сейчас, выходит, не зря. Становится противно. Неужели она посмела мне изменить?

– Не думаю, что спрашивать Ксению хорошая идея, поговори для начала с матерью, – словно читает мои мысли Соня, – ей-то какой смысл врать? Расскажет все как есть. Нам с ней, признаться, давно надоело молчать о непорядочном поведении Ксюхи. – Сам понимаешь, был бы муж плохой – не так и страшно, но ведь ты действительно прекрасный человек, – продолжает и приближается ко мне. – Вань, ты мне безумно нравишься, я бы никогда тебя не предала, – шепчет около шеи.

От близости Сони по телу бегут мурашки.

– Постой, – отшатываюсь от нее, – я не хочу натворить глупостей. – Мне нужно поговорить с женой, хочу увидеть какие-то доказательства, вот так просто верить на слово – не могу, извини. Ксюша никогда не давала мне повода усом-

мниться в своей верности.

– Да перестань ты, – нервно выкрикивает Соня. – Зачем мне придумывать? Для чего? Она постоянно рассказывает какой ты неудачник! Как помогла выбиться в люди нерадивому недомужуку, сравнивала тебя с домохозяйкой и насмеялась, как ты меняешь белье, да посуду моешь. А еще, – переводит дыхание, – говорила, что ты, скорее всего, бесплодный, потому что постоянно пытаетесь зачать детей, и все никак.

Последние слова причиняют боль. Неожиданно и неприятно, что супруга обсуждала такие личные моменты, а вещи, за которые меня всегда хвалила, за спиной по итогу высмеивала.

– Тебе пора, – произношу твердо.

– Не хочешь поступить как она? – распахивает полотенце. – Отомстить сестрице, – откровенно себя предлагает.

– Нет, уходи.

– Ладно, – нервно соглашается Ксюша и без спроса направляется к шкафу, где хранятся вещи жены. – Я возьму вот этот наряд? Не обнаженной же мне ехать домой. – капризно произносит.

– Хорошо, думаю, супруга будет не против.

– Поговори с нашей мамой, не будь олухом, ты достойный мужчина и тебе нужна такая же женщина, – подходит максимально близко и смотрит пронзительно в глаза, ни слова не говоря, чувственно целует меня в губы. Стою, словно вко-

панный. В ушах шумит, не могу поверить – моя жена мне изменяет. – Я ухожу, – отстраняется от моих губ Соня, а ты подумай, готов ли быть с той, кто тебя ценит и любит, а не пользуется, как посудомойкой и тем, кому удобно вешать на уши лапшу.

Если все, что я услышал правда – не прощу жену. Более того, отвечу Ксюше так, что завоет от боли...

Глава 5. Ксения. Ресторан

– В полной прострации приезжаем с подругой в ресторан. Обычно в «Морин» не протолкнуться, но в этот поздний час в зале занято лишь пару столиков. Настроение кошмарное, корю себя, что согласилась в таком состоянии выходить из дома.

– Доброй ночи, – здоровается хостес, – следуйте за мной, – указывает нам на крайний стол с улыбкой.

Занимаем с Леной место у панорамных окон, подруга что-то постоянно щебечет, пытаюсь меня отвлечь, а я совершенно не могу сконцентрироваться на ее словах. В голове лишь Ваня и все то, что я увидела собственными глазами в нашей супружеской постели.

– ... думаю, что мы можем выкроить пару дней и улететь, как думаешь? Зинка обещала скидки, а я..

– Как думаешь, муж давно мне изменяет? – перебиваю Лену, игнорируя ее призывы поехать на совместный отдых, чтобы отвлечься. – Не могу понять, насколько долго они меня дурачили, – добавляю задумчиво.

– Ксюш, тебе делать нечего? Гадать, как долго над тобой измывались? Не думай о них, подавай на развод, гони прочь Ивана и полностью ограничь общение с Соней и ее мамашей. Я давно говорила, эти две бабы до добра не доведут. Изначально они тебе завидовали, только ты никогда не видишь

очевидного.

– Хотела угодить отцу, ты же понимаешь, после смерти матери он долгое время был в депрессии, никак не мог оклематься. Если бы не Танечка, возможно, совсем до ручки дошел бы, – пытаюсь объяснить свою благосклонность к женщинам.

– Какая, нафиг, Танечка! Татьяна Петровна с первого дня использовала твоего отца как очень прочный финансовый фундамент, и не говори, что это не так. Вы с Игорем Сергеевичем как ослепли, сорили деньгами в угоду дряням, что же, теперь вот такой результат, – закипает Лена.

– Я не буду спорить, доказывать тоже ничего не хочу. Нет сил и желания, – тяжело вздыхаю.

– Да эта Танечка всегда тебя обижала, всегда! И не нужно искать оправданий мамаше Сони, немудрено, что от такого гнилого дерева, яблочко червивое. Я просто поражаюсь наглости! Ты ей и наряды брендовые, и деньги, и косметику, все что душа пожелает, а она решила под мужа лечь? Уму непостижимо, – продолжает яростно подруга.

– Знаешь, меня еще никогда и никто так не предавал. Я ведь действительно считала, что с Иваном у нас настоящая любовь, столько мы вместе пережили, если бы собственными глазами не увидела его с другой – не поверила бы. Даже тебе, наверное, – чувствую, как слезы снова катятся по щекам.

– Прекращай реветь, твой супруг не стоит ни одной слезы, а ребенок, тем более, не должен страдать. Ты по кому льешь

соленую воду? По предателю? Собирай волю в кулак и бери себя в руки. Милая моя, хорошая, – гладит мою ладонь, – я буду рядом, только обещай не давать слабину. Не смей их прощать и уступать даже рубль.

– Насколько я его любила, настолько возненавидела. Веришь? В один миг. В одну секунду. Стало так мерзко. Ведь измена измене тоже рознь. Ваня притащил мою сестру в мою постель – это подлю, грязно и не имеет оправдания. Сейчас он пытается обвинить в изменах меня, перекинуть ответственность за свое свинство на собственную жену, только знаешь, моя совесть чиста, я никогда даже в мыслях не была ему неверна.

– Знаю, Ксюш, прекрасно понимаю и верю тебе.

– Добрый вечер! – слышу знакомый голос и оборачиваюсь.

– Д-д-добрый, – почему-то начинаю заикаться, когда понимаю, что передо мной стоит мой босс, тот самый, в роман с которым меня записал супруг – Самойлов Егор Алексеевич. – Не ожидала вас тут встретить, – краем рукава пытаюсь смахнуть со щек слезы, не хватало лишних вопросов от начальника.

– Это я не ожидал, Ксения Игоревна, увидеть вас в столь поздний час в ресторане. Все в порядке? Выглядите бледной.

– Так, – отмахиваюсь, – пустяки.

– Женские дела, – вступает в разговор подруга, – Лена, – протягивает руку Егору и обворожительно улыбается.

– Что же, приятно вам вечера девушки, отдыхайте, за

мой счет напитки, закажите бутылочку самого любимого, – произносит Егор и удаляется в другой конец зала к какой-то стройной незнакомке.

– У-у-у-у, – тянет Лена, – это тот самый, с кем ты изменяла мужу? Я тебя понимаю. Мужик закачаешься, высоченный, широкоплечий, накачанный, а какое лицо, ты видела его..

– Лен, ты в себе? Я никому не изменяла.

– А вот и зря! – резюмирует подруга. – Потому что твой Иванушка был достоин самых увесистых рогов. Кстати, Егор очень достойный кандидат.

– Кандидат для чего? – уточняю с недовольством. Знаю, что в мозгах моей подруги всегда слишком много идей, а фантазия неутомонна.

– Для того чтобы составить тебе пару. Заметь, я даже не претендую, хотя внешне он очень хорош, все для любимой подруги.

– Не смешно. Лучше скажи, что мне делать? – возвращаю разговор к неверному супругу.

– Ксюш, я не из тех женщин, кто будет советовать остаться с неверным мужем, да и смысл? Судя по твоему рассказу, Иван даже не жалеет, что опустился на такое дно. Подавай на развод, разберись по поводу денег и забудь о муже, как о страшном сне. Родится ребенок – претендуй на алименты, – озвучивает мнение Лена.

– Нет. Я не скажу ему о нашем ребенке, – твердо произношу.

– Иван лишь убедится, что ты ему изменяла, зачем тебе брать на себя несуществующий грех? – удивляется подруга.

– Мне плевать, что будет думать Ваня, он никогда не узнает о нашем ребенке. Пусть строит свою жизнь с Соней, – зло выплевываю.

Несмотря на железобетонность намерения, внутри все дрожит. Боль разливается по телу, каждая клеточка организма чувствует ее отравляющее действие.

Умом я все понимаю, но сердце, как же сердце?

Хочется вырвать его из груди и выкинуть на свалку, чтобы больше вообще ничего не чувствовать...

Глава 6. Соня. План

– Нет, ну ты представляешь, эта дрянь еще и огрызалась! Ворвалась среди ночи к нам с Ваней в спальню и давай права качать, – произношу раздраженно. – Идиотка! Наконец-то можно не прикидываться подругой этой недалекой коровы, – делюсь с мамой новостями.

– Не нервничай, Сонюшка, – отвечает спокойно, – не стоит тратить свое здоровье на такие глупости. Теперь все быстрее решится и ты, наконец-то, сможешь жить с Ваней, как и сама того желала.

– Поскорее бы он с ней развелся. Очень хочу, чтобы Ксюша съехала с квартиры и дала нам с Иваном строить отношения. Заработает еще на жилье, бизнесменша она у нас знатная. Считаю, что ни в коем случае не нужно уступать квартиру этой тупице.

– Конечно, даже и речи не может быть, чтобы Иван съезжал. В благородного рыцаря поздно играть, теперь только напор и жесткие решения, – произносит уверенным голосом. – Пусть забирает жилье, деньги и шлет ее подальше. Главное, чтобы не сжалился и не дал слаbinу.

– Он не простит Ксюше измену, на этот счет я спокойна, – улыбаюсь и наливаю чай. – Обработали мы его отменно, спасибо, мамочка, что бы я без тебя делала.

Смотрю на мать и на душе тепло. Она всегда со мной за-

одно и поддерживает любые решения. Именно ее идеей было увести у Ксении мужа.

Иван молодой, статный, красивый мужчина, который при помощи сводной сестрицы пару лет назад встал твердо на ноги и научился зарабатывать деньги. Глядя на семейную идиллию парочки, я не раз ловила себя на мысли, что тоже хочу так жить.

Ваня баловал Ксюшу, во всем всегда поддерживал и старался проявить участие и заботу. Для него было не зазорно вынести мусор, приготовить ужин или даже погладить белье. Как мне кажется, Ксю не очень-то это ценила и относилась к стараниям супруга как к должному, а потому, обойдется без Ивана, раз такая неблагодарная.

– Видела? Ваня твоей сестре подарил браслет с бриллиантами, – сказала как-то мать за обедом. – Пора бы и тебе завести ухажера, а не только по клубам шастать. Ксюша хоть и оплачивает твою жизнь, но неровен час ей надоест тебя одевать и отправлять на отдых, что делать будешь?

– Вы у меня есть, ты да папенька названный, думаю, прокормите, – отшутилась, отрезая от стейка большой кусок.

– Денег у него осталось не так уж и много, времена, когда Игорь зарабатывал серьезные суммы далеко позади. Боюсь, что с таким успехом, скоро станем вообще нищими, – недовольно пробурчала мать.

– Ну так подтолкивай его, пусть осваивает новые горизонты, не сидит на месте, мужик он или кто? Не хочу есть греч-

ку, мне бы икры черной, желательно на завтрак, обед и ужин.

– Так вот для подобного меню, моя дорогая, нужно найти достойного ухажера. Предлагаю присмотреться к Ивану, – лицо матери озарила хитрая улыбка.

– Нашему? – удивилась предложению. – Вернее, Ксюхиному мужу? Накой он мне, ма?

– Не будь душой, просто присмотришь, таких мужиков днем с огнем не сыщешь. Будешь жить ни в чем себе не отказывая.

В тот день я лишь посмеялась над словами матери, но пристальное внимание на Ивана все же направила. Родительница была права, делал для сестры он многое, на месте Ксюши хотела бы оказаться если не каждая, то многие из женщин.

Постепенно я стала переманивать внимание Вани на свою сторону: ненавязчивые разговоры, прикосновения, флирт. Казалось, он не замечает во мне женщину, но я не прекращала атаку со всех позиций.

Конечно же, было неприятно, когда в отсутствие сестры я решила навестить Ивана, предварительно не надев нижнего белья под свое белое, обтягивающее как кожа платье, и он открытым текстом отказал мне в близости. Но начало было положено.

Именно в тот вечер я открыто озвучила желание быть с Ваней, и рассказала ему историю о Ксюше и ее начальнике Егоре.

Очевидно, что Ксения не изменяла Ивану, найти хоть ка-

кой-то компромат на сестру оказалось невозможным, сколько ни вела с ней задушевных бесед, выудить секретную информацию не получилось. Сестрица до мозга костей была верна Ване и не собиралась ему гадить. Даже когда я намекнула, что ее супруг, скорее всего, бесплодный скорострел, она одернула меня и дала понять, чтобы я не смела поднимать эту тему.

– Сонь, мы разберемся. Не нужно клеветать о Ване, с чего ты решила, что он бесплоден? Возможно, дело во мне. Я настолько загружена работой и вечно нервничаю, что и не удивлюсь – причина в сбое организма. Ему нужно отдохнуть и все получится. А Иван – умничка, если бы не его помощь, свихнулась бы, ты же видишь, как помогает мне по быту и вообще. Не говори о нем в негативном ключе, прошу, – твердо произнесла Ксюша.

Естественно, разговор Ивану я передала совершенно под другим соусом, высмеяв все старания в сторону супруги и заострив внимание на моменте того, что он бесплоден. Прекрасно осведомлена, как пара старается зачать малыша и понимаю, куда нужно бить, чтобы испортить репутацию сестрички.

По поводу босса Самойлова, информацию тоже взяла не с головы. Застала однажды ссору мармеладной парочки и выяснение со стороны Вани, почему Егор Алексеевич звонит среди ночи. Ксюша пыталась объяснить, что у них срочный проект и ее помощь необходима в любое время суток.

Ситуацию замяли буквально за десять минут, однако сомнение Ивана и ревность в сторону Егора я уловила.

Уловила и решила вывернуть в свою пользу. Стоило лишь сказать Ване про босса и измену, как он тут же напрягся, на лице появилась плохо скрываемая ярость и злость. Безусловно, Иван что-то лепетал наподобие того, что жена у него "не такая", отношения идеальные и вообще в паре нет никаких проблем, однако я поняла – удар нанесла точно и в нужное место.

После визита и вброса фейковой информации, как я и рассчитывала, Иван обратился к матери. Решил удостовериться в реальности моих слов. Почему-то была уверена, что он воспользуется моим советом, и первым делом выслушает кого угодно, но не жену.

Так и вышло. На следующий день Ваня нарисовался в нашей квартире. Бледный, осунувшийся и без настроения, только перешагнув порог, начал сыпать возмущенными фразами:

– Татьяна Петровна, я хочу знать правду. Получить ответы на свои вопросы и доказательства того, что Ксюша мне изменяет. Вы действительно прикрываете ее похождения с боссом? – глаза Ивана были полны боли. На минуту я даже почувствовала себя сукой, которая разрушает чужую жизнь просто от нефиг делать.

Однако, вспомнив свою цель, ощутила, как вина тут же испарилась.

Мне нужно думать о себе. О своем будущем, а Ксюша...
найдет себе нового мужа. Потому что этот – станет моим.

Глава 7. 1. Иван. Все тайное стало явным

– Говорите как есть, я хочу знать все без прикрас, – прошу мачеху Ксюши, а сам до сих пор не верю, что решил раскопать правду и поехал за информацией.

Татьяна Петровна не самого простого характера, жену всегда держала в узде и требовала к себе отношение как к родной матери, заставляя ту называть ее никак иначе, кроме как мама. Для супруги этот момент был проблематичным и она, дабы минимизировать претензии и недовольство Тани, изредка так ее величала, но чаще старалась обращаться по имени и отчеству.

Ради отца Ксюша приняла женщину и ее дочь, хотя первая была достаточно строга к падчерице и никогда не давала слабину. Не знаю, воспитанием ли было обосновано это отношение, но я не думаю, что они желали зла моей супруге.

В конце концов, Ксения состоялась как личность и закалила характер. Думаю, благодаря "особому" методу Татьяны шпынять ее по любому поводу в том числе.

С Соней и вовсе они сразу сдружились, хотя мачеха часто утверждала, что Ксюша плохо влияет на Сонечку и учит нехорошим вещам. Правда это или нет – теперь сложно понять, однако во взрослой жизни именно жена заставила свод-

ную сестру проститься с кучей вредных привычек и привила той относительно правильные понятия нормы.

Татьяна Петровна по жизни не работает и занимается исключительно тем, что тратит деньги, как мужа, так и сводной дочери. Не раз делал замечание Ксении по этому поводу, откровенно намекая, что это ненормально – содержать двух взрослых женщин, но мои аргументы не имели особого веса.

– Соня еще молодая, найдет мужа и отпадет потребность моей помощи. Понимаешь, отцу одному сложно разбираться с запросами дам, хочется хоть немного ему помочь. От нас не убудет, – добродушный неизменный ответ Ксюши заканчивал диалог на этой ноте.

– Смотри сама, мне кажется, это перебор. Тем более ты сама не раз говорила, что Таня слишком много желает, не приложив никаких усилий и труда. Зачем ты поощряешь безделье?

– Я уже сказала, делаю это исключительно отца ради. Вань, ты прекрасно знаешь занятость папы и полное нежелание вникать в наши женские дела. Я не хочу его расстраивать.

– Смотри сама, когда-нибудь ты очень пожалеешь, что закрывала глаза на многие вещи в свою сторону.

– Я верю в то, что многие поступки Таня и сестра совершали не со зла, возможно, в глубине души они меня любят и как раз когда-нибудь помогут, а не подставят.

Теперь я понимаю, о чем Ксения. До меня начинает до-

ходить смысл ее альтруизма и многих непонятных вещей. Именно по причине того, что Татьяна Петровна и Ксюша прикрывали ее похождения, она так финансово вливалась в их содержание.

От подобного осознания меня передергивает. Как она могла так убого врать, глядя в глаза? Говорить о любви, пытаться зачать ребенка, попутно кувыркаясь с Самойловым.

Ненависть заполняет каждую клеточку моего организма, кажется, я готов взорваться от того гневного возмущения, которое поднимается во мне вулканом.

– А что я могу тебе сказать, спрашивай жену, Иван. У вас такая идеальная семья, не хочу брать на себя грех и рушить жизнь Ксюшеньки. Ты ведь знаешь как я ее люблю, для меня дочка Игорька, как своя собственная, – выдергивает из мыслей ответ мачехи.

– Давайте без сантиментов, мне не нужны эти романтические и трогательные вступления. Ксюша обращалась к вам с просьбой прикрыть свои адюльтеры? – спрашиваю прямо.

– Да, и много раз. Сначала я думала это мелочь, ну кто знает, может быть, хочет провести время сама с собой или подругой встретиться, чтобы ты не знал. А когда поняла, что спит со своим начальником – стало неприятно. Не люблю я вот такой грязи разводиться, подло все так, эх, – вздыхает и садится в кожаное кресло.

– Значит... когда она уезжала ухаживать за вами на дачу на неделю, она..?

– Она не ухаживала за мной, конечно, – не дает закончить мысль Татьяна, – Сонюшка была рядом, а твоя благоверная по отелям шлялась с боссом.

Внутри все переворачивается. Как же так, мы не раз созванивались, я слушал рассказы, как мачеха идет на поправку и вот-вот супруга вернется домой. Шок. Просто шок, не могу поверить собственным ушам.

Не станет же взрослая женщина врать да сочинять подобное. И ладно бы только она, Соня тоже подтверждает факт измены.

– Есть какие-то доказательства? – спрашиваю с надеждой, которой осталось три капли.

– У Сони спроси, есть скрины переписок, она сохраняла, можешь почитать, но не советую. Фотографии есть, – охая продолжает Татьяна Петровна.

Надежда сдыхает окончательно и бесповоротно.

– Покажешь? – обращаюсь к сводной сестре супруги, которая все это время, пока веду разговор, стоит рядом, опустив в пол глаза.

– Может быть, не стоит? Ксюша моя подруга, – виновато отвечает.

– Я жду. Сказала «а», говори «б». Или ты соврала? – чеканю стальным голосом.

– Не смей меня обвинять во лжи! Жenuшку свою прессуй, ясно? Это не я виновата, что она наставила тебе рога благородного оленя! – выплевывает зло.

Понимаю, что я резок и вины женщин действительно нет в той ситуации, которая сложилась.

– Извини, я взвинчен, просто не могу поверить в то, что Ксюша мне изменяла, – произношу чуть тише. – Покажи, пожалуйста, скрины и фото. Это очень важно.

Соня молча удаляется, время тянется безумно медленно. Каждая секунда как вечность. Хочу увидеть доказательства и не желаю. Понимаю, что после того, как собственными глазами зафиксирую измену Ксюши – обратного пути не будет.

Хочется верить, что все ложь и неправда, но против фактов не попрешь. Ксюша действительно не раз и не два уезжала якобы ухаживать за мачехой, реально тратила на женщин очень много денег, да и вообще... все ее командировки были неизменно с Самойловым. В голове словно пазл начинают складываться факты и все, что я чувствую, это ненависть.

– Вот, – протягивает смартфон. – Листай, читай, предупреждаю сразу, там темы 18+, как и фото.

Трясушимися руками беру трубку и вижу имя Ксю на скрине, аватар ее, страница тоже:

Привет, мой хороший, я уже выехала. Ване сообщила о командировке, как обычно, в нашем отеле?

Олух поверил? Давай в семь, снял лучший номер с джакузи.

Перед глазами все плывет. Сомнений нет, жена мне изменяет... Глаза дальше опускаются по переписке, в висках гудит, от прочитанного я просто не могу прийти в себя.

Вот же дрянь! Я тебе покажу командировки.

Глава 7. 2. Иван. Все тайное стало явным

– Откуда у тебя эти переписки? – произношу с презрением.

– Ксюша делилась, ты же знаешь, мы очень близки, – произносит стыдливо.

– И как давно это началось?

– Вань, я не думаю, что это столь важно. Одно могу сказать точно, супруга тебе изменяла долгое время. Да что я буду рассказывать, сам полистай убедись.

Слова – это слова, но переписки – совсем иное. Я собственными глазами вижу признания жены чужому мужчине.

Вчера было так хорошо, обожаю наши вечера, каждый раз возвращаюсь домой к нелюбимому мужу и вспоминаю твои руки, тело, глаза. Боже, я ведь никогда не испытывала такого удовольствия как с тобой, мой хороший, – пишет Ксения.

Потому что твой муж обычная домохозяйка, а не мужик, – тут идёт куча насмешливых смайликов, – а я точно знаю, что нужно женщине, и это не вымытые чашки и не выстиранные шторы, – насмешливо отвечает.

Кровь приливает к лицу. Похоже, все мои потуги по быту воспринимались Ксюшей как слабость. Она обсуждала это

и с сестрой, и с мачехой, и даже с любовником. Становится крайне мерзко, обида увеличивается до невероятных размеров.

Полистав еще немного скрины, вижу Ксюшу в нижнем белье. Синее, то самое, которое подарил ей на Рождество. Вот же сука...

– Забирай свой треклятый телефон, все что я хотел – уже увидел, – пытаюсь держать себя в руках. На самом деле дается мне это тяжело и кажется, что от давления сейчас лопнут барабанные перепонки.

– Не расстраивайся, женщин много на свете, на сошелся же свет клином на моей сестре. Ну не любит она тебя, что поделать, каждому ведь свое. Её босс Самойлов хороший человек, смог заинтересовать, ты же понимаешь, Ксения карьеристка, он такой же, я не удивлена, что сошлись на общих интересах, – щебечет Соня.

Смотрю на нее и вижу откровенный стеб. К чему вот эти рассказы о суперспособностях Самойлова? Чтобы я ощутил себя еще большим дерьмом?

– Разберусь, – бурчу в ответ. – Я, наверное, пойду. Нет желания больше вариться в этих помоях. Нужно поговорить с Ксюшей, хочу узнать, что все это значит и как нашей паре быть дальше.

– Паре? – уточняет со смешком Татьяна Петровна. – Вань, не будь дурачком, вашей пары давно нет. Пойдешь, спросишь, да кто ж тебе признается? Скорее всего, до последнего

будет отрицать и аккуратно готовить почву, чтобы выгнать тебя из квартиры. Зачем Ксюше себя сливать? Она хоть и моя доченька, но такую непорядочность я не понимаю, уж прости. Ты отличный человек и мне жаль, что оказался в подобной ситуации.

– Не думаю, что жена опустится до того, чтобы гнать меня из квартиры. Жилье общее, мы вместе его обустроивали, пусть не так много, как Ксюша, но я тоже вкладывался в эти метры, – возмущаюсь в ответ.

– Вань, – смущенно тянет Соня, – я должна тебе сказать, что Ксения говорила об этом лично мне.

– О чем? – новый импульс гнева. Неужели супруга задумала меня оставить без жилья? Перечеркнуть годы жизни и всего того, что между нами было. Ведь хорошо жили, доверяли, как я думал, друг другу. А теперь... Несмотря на то что я мужчина, чувствую, что в горле першит, а к глазам подкатывается соленая жидкость. Треш. Только бы не пустить слезу при родне женушки.

– О том, что хочет выселить тебя. Квартира ведь ее. И деньги снять с вашего общего счета, которые копили. У нее большие планы, и, думаю, Самойлов в том числе, подстрекает Ксю к этим действиям.

Час от часу не легче. Какой-то фейерверк дерьма на голову.

– Понятно. Я пойду. Мне нужно все обдумать, – реагирую на новую порцию новостей.

– Можно я с тобой? Ты в таком состоянии, не хочу оставлять одного, переживаю, – говорит Соня и смотрит на меня наивными глазами.

– Не думаю, что это хорошая идея, мне сейчас не до гостей.

– А кто сказал, что я гость? Ксюша в командировке, кувыркается со своим Егорушкой, хочу тебя покормить, успокоить, да просто посидим поговорим, соглашайся.

«Кувыркается со своим...» – новая шпилька в сердце.

– Поехали, – соглашаюсь и двигаюсь к выходу.

– Иван, – слышу в спину от Татьяны Петровны, – я надеюсь, что ты не станешь говорить Ксюше, откуда узнал про измену. Нам-то зачем проблемы? Мы все же семья, да и Игорька не хочу расстраивать, как-никак – его дочка, пусть сама сообщает отцу, что проголливудила свою семью. Мы же по доброте душевной тебе информацию предоставили, – смотрит оправдываясь.

– Что же ваша доброта раньше то не сообщила мне о происходящем? – отвечаю в сердцах. – Ничего не стану о вас говорить, спите спокойно, – заканчиваю и покидаю квартиру.

Выхожу на улицу и пытаюсь продышаться. Сколько ни вдыхаю кислород, не могу им насытиться. Все мое нутро наполняет боль. Господи, как она могла? Как могла так глупо меня предать? Хочется причинить ей такую же боль, даже сильнее, чтобы поняла, как это – быть преданным.

– Уф, еле догнала, – ускоренным шагом выходит из подъ-

езда Соня. За пару минут она успела переодеться в микрошортики, которые облегают ее идеальные ягодички, подчеркивая аппетитность форм. Да уж, провокатор София еще тот. Снова чувствую зарождающееся желание.

– Садись в машину, – командуя сводной сестре жены, – одежды поскромнее не нашлось?

– Зачем мне поскромнее, тебе ведь и так нравится, – смотрит на меня вызывающе и облизывает верхнюю губу.

На минуту меня посещает мысль, а почему бы и правда не воспользоваться предложением Сони и не отомстить жене той же монетой? София красива, молода, проявляет ко мне интерес. В конце концов, затащив сестру жены в постель, я ударю в самое больное.

– Какие у нас планы? – спрашивает Соня в авто и включает громко музыку.

Смотрю на ее длинные стройные ноги, узкую талию, пухлые губы и произношу:

– Грандиозные!

Вжимаю педаль газа и направляюсь в сторону дома.

Глава 8. Ксения.

Проблема на проблеме

После встречи с подругой возвращаюсь в квартиру, принимаю снова душ и без сил плюхаюсь на диван. Спать на кровати, на которой кувыркался муж со сводной, не желаю, слишком противно и тошно.

Проворочавшись практически до самого утра, засыпаю. Поспать удастся всего лишь несколько часов, будит меня настойчивый телефонный звонок.

– Ксения Игоревна, я так понимаю, вы не улетели в командировку? – слышу претензионный голос Егора Алексеевича. – Ночные походы по ресторанам это, конечно, здорово, однако я не думал, что вы проигнорируете вылет, который перенесли на семь утра, – продолжает серьезным голосом.

– Я, простите, я просто... – мямлю и не могу сообразить, что сказать. Да и что ответить начальнику, почему я не явилась в аэропорт к назначенному времени? Даже история о болезни никак не прокатит, виделись мы буквально пару часов назад в ресторане.

– Жду вас в офисе, вижу, отмазку на ходу не получается придумать, – с ехидством заявляет и кладет трубку.

Вот черт!

Как я могла забыть про вылет?

С этими семейными разборками из головы совершенно вылетела информация об утреннем рейсе. Еще бы. Самая адовая ночь за всю мою жизнь.

Перед глазами опять мелькают картинки того, как я счастливая захожу в спальню, чтобы обрадовать мужа, и вижу его в объятиях сводной сестры. Морщу нос и снова чувствую, как меня мутит.

Похоже, это происходит не от моей ранней беременности, а конкретно при воспоминаниях о близости предателей.

Утро не приносит облегчения. Захожу на кухню... его любимая чашка, свежий мужской журнал, оставленный на столе, в душевой гель, от которого я сходила с ума, нюхая на его теле, полотенце. Беру его в руку и вдыхаю аромат, который еще остался от мужа. Такой родной и такой ... чужой.

Становится противно от себя же. Что я творю? Какие нахрен чашки, ложки, гели и прочая чушь? Иван мне изменил. Подло, грязно и низко.

Хватаю первый попавшийся пакет и сбрасываю туда его гели, бритвы, полотенце, к которому минуту назад приняховалась, следуя на кухню и до кучи бросаю чашку и журнал. Не раздумывая и минуты, натягиваю тапки и выхожу к мусоропроводу, чтобы выбросить это барахло.

Иду в ванную и освежаюсь. После увиденной измены мне постоянно хочется мыться и натирать себя мочалкой, желание содрать с себя кожу, к которой прикасался мой муж, между встречами с Соней. От одной мысли, что он проводил

с ней интимные вылазки и приходил ко мне – тошнит. Это невозможно выкинуть из головы, хоть стараюсь абстрагироваться.

В голове куча вопросов, которые мозг желает утолить, получив ответы, но я не знаю где их искать.

Чем она лучше меня?

Он ее любит?

Давно Соня и Иван вместе?

Он вообще любил меня?

А детей, муж хотел детей или притворялся?

От этого внутреннего монолога я просто слетаю с катушек, затыкаю себе уши и начинаю сама с собой наедине в голос кричать.

Становится легче. Пытаюсь глубоко дышать.

Спокойствие. Только спокойствие, – повторяю себе. – Подумай о ребенке. О долгожданном малыше. Эти люди не стоят того.

Кое-как взяв себя в руки, начинаю собираться на работу. Меньше всего сейчас хочется ехать и объясняться с Самойловым, но ничего не поделаешь. Он мой босс, а я его подвела. Впервые в жизни.

Работа сейчас нужна мне как никогда. Больше нет мужа, на которого я могла бы положиться в случае чего. Сбережений тоже нет. Зато есть маленький крохотный комочек под сердцем, который я обязана выносить, родить и воспитать. Ответственность теперь ложится исключительно на мои пле-

чи, поэтому за свою карьеру и заработок нужно держаться как никогда.

На машине решаю не ехать, слишком нервное состояние. Вызываю такси и спускаюсь заранее, чтобы немного подышать свежим воздухом.

В ожидании такси пытаюсь сообразить, как быть с деньгами. Понятное дело, украденную Иваном огромную сумму я не собираюсь прощать. Это мои финансы, мой труд, время и десятки бессонных ночей.

Про себя молюсь, чтобы он их не потратил. Зная Сою – той сколько ни дай, спустит все в унитаз за пару часов. У сводной деньги просто горят в руках, копить и откладывать она не умеет. Оно и понятно, девушка никогда не работала, купюры в ее карман сыпались то от моего отца, то от Татьяны Петровны, то от меня, поэтому ценность денег для нее была сомнительна.

Понимаю, что винить в этом только Софию глупо, мы сами создали такую систему поощрения сестрицы, показав, что ничего в принципе и не нужно делать, чтобы полететь на Мальдивы или получить брендовую сумочку. Максимум – опустить глазки и попросить.

Теперь я осознаю, что моя доброта и щедрость были растоптаны и оплеваны, и становится мерзко. Не хочешь зла – не делай добра. Воистину. Как жаль, что раньше я считала это глупой поговоркой.

По дороге в офис принимаю решение в течение дня позво-

нить знакомому адвокату и уточнить, как правильнее быть с квартирой и деньгами, а также максимально безболезненно развестись с супругом. Тянуть эту лямку жены с рогами не желаю ни дня.

Ровно в десять я захожу в свой кабинет и прошу помощницу принести крепкий кофе. Не знаю, можно ли его беременным, но решаю выпить чашечку, потому как ночь без сна и на нервах дают о себе знать.

– Доброе утро, Ксения, – заходит в кабинет Егор Алексеевич. – Или день? Даже не знаю, как правильнее поздороваться. Мы тут обычно с восьми утра на ногах, а вы, я вижу, устали вчера отдыхать и решили выспаться, – смотрит на меня в упор.

На нем, как обычно, костюм, который сидит безупречно по фигуре. Выглядит шикарно, и не скажешь, что точно так же, как и я, шлялся ночью по ресторанам. Свежий, выспавшийся, сияет.

– Извините, пожалуйста, но у меня появились непредвиденные обстоятельства. Я не планировала отменять командировку, так вышло. Вы же понимаете, насколько я ответственно отношусь к своей работе и просто так никогда бы не отложила поездку, – стараюсь говорить спокойно, но чувствую волнение. Все же я подвела Егора, потому что утренняя встреча с партнерами была крайне важна для нашей организации.

– Ничего страшного, – улыбка его холодна. Понимаю, что

это дежурные слова. – В жизни и правда все бывает.

Выдыхаю, хоть тут можно расслабиться, признаюсь, полагаю будет сложнее объяснить отмену своего вылета.

– Я буду в своем кабинете, когда будет готово заявление на увольнение по собственному – приносите. Подпишу.

Егор Алексеевич выходит из кабинета, повисает звенящая тишина.

Ни мужа, ни работы... за сутки я потеряла все.

Глава 9. Ксения. Разговор с боссом

На минуту замешкавшись я прихожу в себя, то есть как это уволить? Я днями и ночами пахала над проектами, столько сил вложила в карьеру и теперь меня выгоняют?

Срываюсь с места и направляюсь в кабинет Егора Алексеевича. Понимаю, что человек он решительный, но не самодур, нужно просто объясниться.

Встреча на самом деле была крайне важна для нашей организации, и я подвела и начальство, и людей, которые прилетели, чтобы провести переговоры. Еще и этот ресторан, Егор наверняка решил, что я просто веселилась всю ночь, а утром не смогла подняться от излишеств ночных возлияний.

Стучу в дверь и понимаю, что сердце бешено колотится.

Отношения с Самойловым у нас хорошие, но мы на работе и это не кружок по интересам, а серьезный бизнес. Где-то в глубине души я его понимаю, и даже оправдываю, сама категорична к тем, кто относится халатно к своему делу.

– Входите, – слышу голос босса. Открываю дверь и решительно ступаю на его территорию. – Вы? Так быстро справились с заявлением? Давайте подпишу, у меня много работы, не хотелось бы отвлекаться.

– Егор Алексеевич, вам придется отложить дела и выслушать меня, – уверенно произношу. – Я не стану увольняться, потому что карьера значит для меня слишком много, я люб-

лю свою должность и нашу организацию, уверена, что смогу исправить свой косяк.

Егор отвлекается от своих бумажек и поднимает с интересом на меня глаза.

– Проходите, Ксения. Садитесь, – указывает на кресло напротив. – Что произошло? Вы хоть понимаете, что сорвали сделку? Мне было крайне неприятно краснеть перед нашими партнерами, а также лицезреть ухмылки конкурентов. Признаю, с вами впервые такой промах, однако... Это, конечно, не мое дело, но вам не кажется, что накануне важной командировки стоит выспаться и подготовиться к переговорам, а не ходить ночью по дорогим ресторанам? Понятное дело, решать лишь вам, но мы же видим итог этих решений, он плачевен, – спокойно рассуждает босс.

Вспоминаю уговоры Ленки развеется в «Морине» и проклиная все на свете. Осталась бы дома, хоть с работой не было бы проблем. Врать не люблю, но можно было бы сочинить историю о резкой болезни или температуре.

– Егор Алексеевич, я обычно не провожу свое время по ночам в увеселительных учреждениях, тем более, перед переговорами. Но так сложились обстоятельства, мне было просто необходимо выдохнуть и проветриться, – опускаю глаза, подбирая слова. Не знаю, как правильно объяснить.

От обиды в горле подкатывает ком, в голове снова эти мерзкие кадры кувырканий Сони и Ивана. Еще чуть-чуть и, кажется, расплачусь.

– У вас проблемы? – смягчается Егор. – Я просто хочу понять цену сорванных переговоров.

Замечаю на коленках следы от мокрых пятен и понимаю, что это слезы. Они катятся из глаз, а я не могу ничего ответить. Обычно я весьма сдержанна и за годы работы с Самойловым он никогда не видел моих слез, но тут... Не думаю, что это гормоны, обычная обида и боль, которые теперь намертво поселились в моей душе и теле.

– Ксюша, – переходит он на неофициальное обращение. – Ты чего? Что произошло? Не плачь. Господи! Да фиг с теми переговорами, перенесем встречу, договоримся. Не стоит это все твоих слез. Безусловно, я дам тебе шанс, ты ценный сотрудник и, думаю, таких ситуаций больше не повторится.

Егор Алексеевич поднимается с кресла, берет салфетницу и опускается ко мне. Я словно парализованная, молчу и не могу вымолвить ни слова.

Мужчина достает салфетку и вытирает мои слезы. Ловлю себя на мысли что это... мило. Не думала, что наш холодный босс может быть таким заботливым. Невольно улыбаюсь.

– Вот, лучше улыбайся. Ты чего плачешь? Придумала. Никакая карьера не стоит твоих слез, – продолжает дружелюбно.

– Я просто приехала среди ночи домой, а там мой муж. В постели с другой. Не просто какой-то женщиной с улицы, с сестрой. Я, мне... я не знаю, что сказать, – тараторю сумбурно. Не знаю, зачем я вываливаю эту информацию на сво-

его начальника, но не могу остановиться. – Потом приехала подруга, предложила выдохнуть и вот я оказалась в этом чертовом ресторане, вернулась под утро, разбитая, уничтоженная, – мой голос дрожит, – просто прилегла на часик и не смогла проснуться. Простите меня, я повела себя крайне непрофессионально, – слезы не останавливаются. Чувствую себя маленькой девочкой, к которой рядом присел папа и слушает. Хочется вывалить все проблемы на постороннего по сути человека, облегчить душу, но я четко осознаю, что это все лишнее и пытаюсь держать себя в руках. Замолчать наконец-то и окончательно не разрыдаться.

– Обалдеть, – отвечает Егор. – По поводу работы все уладим, не переживай. Я считаю, что твоя причина весьма уважительна, – произносит без тени сарказма. – Успокаивайся, не нужно плакать, какой смысл это делать по человеку, который тебя предал.

Его слова звучат так убедительно, что на минуту кажется – мой босс и сам пережил подобное и знает, о чем говорит.

Самойлов поднимается и спрашивает:

– И какие дальнейшие планы? Раздумываешь его простить? Женщины часто вскипают в первую минуту, рыдают, а после успокаиваются. Некоторые и вовсе ищут причину в себе. Как решила действовать?

– О прощении не может быть и речи, да и не извинялся Иван. Он считает... – тут я осекаюсь. Говорить о том, что супруг решил, что между мной и боссом роман – точно лиш-

нее, – что я сама виновата и заслужила измену. Хочу как можно скорее развестись и начать свою жизнь с нуля. Это будет нелегко, но необходимо. Жить с предателем я не хочу, – честно озвучиваю свои намерения.

– Мне нравятся волевые женщины, в такой ситуации не стоит наматывать сопли на кулак, отрезай и иди дальше.

– Я их тут как раз и наматываю, – отвечаю и вытираю слезы. – Простите, что развела болото.

– Все нормально, я говорю о глобальном. Поезжай домой, выспись, отдохни, а завтра приходи свежая и в настроении на работу. Место за тобой, честно говоря, я и не думал увольнять такого прекрасного специалиста, просто хотел оценить твою решительность и умение отстоять себя, – выдает Самойлов.

Вот же, блин!

– Спасибо, – поднимаюсь с кресла. – Мне сейчас очень нужна пауза, обещаю привести себя в порядок и завтра быть в боевой рабочей готовности.

– Эх, Ксюша, не скоро ты будешь в полном порядке, но, мой совет, не опускай руки и не давай слабину. Если понадобится помощь – обращайся. Есть хорошие профессионалы по части разводов, – заканчивает и направляется к столу руководителя, четко давая понять, наш разговор закончен.

– Хорошо, благодарю, – отвечаю и покидаю кабинет босса.

На душе становится легче. По крайней мере, работа при мне, да и Самойлов оказался куда более человечнее и добрее,

чем я думала.

Теперь нужно заняться своим неудачным браком и возвратом денег. Тут Егор Алексеевич прав – давать слабину не стоит!

Глава 10. Иван. Сладкая месть

За две недели до ночи разоблачения

– А ты знаешь, месть сладка. Никогда не думал, что мы так отлично друг другу подходим, – натягиваю на себя штаны и произношу Соне. Она лежит довольная в нашей с Ксюшей кровати и удовлетворенно мурчит.

– Это потому что я люблю тебя, мой хороший. И делаю все с душой. А Ксении дела нет до желаний собственного супруга, у нее карьера и куча дел, – подтягивается ко мне и гладит по руке. – Ты уже оделся? Я думала еще поваляемся, – капризно тянет.

– Сегодня жена приезжает. Нужно встретить ее, подготовиться, сама понимаешь, – отвечаю Соне.

– Понятно, – обиженно отворачивается. – Будешь ей что-то говорить о всплывшей измене? – смотрит на меня с интересом. – Если тебе важно мое мнение – не стоит. Сейчас не лучший момент. Нужно подготовить почву, подумать насчет финансов. Не хочешь ведь остаться по итогу нищеводом? Недвижимость и накопления ведь в браке совместно нажили, – рассуждает девушка. – Если Ксюша решила загулять, то пусть платит по всем счетам. Новую квартиру ей Самойлов купит, он же и отсыпет в мешочек на «черный день».

– Не знаю, Сонь. Все же пять миллионов, которые супруга откладывала на карту – практически все из ее заработков.

Не хочу претендовать на то, что мне не принадлежит, – откровенно делюсь своим мнением.

– Ты серьезно? – вспыхивает София. – Меня даже злит такая мягкотелость, не зря сестра говорила, что в тебе нет стержня и ты как баба, – бросает с презрением.

– Она так говорила?

– И не раз. И знаешь, выходит, права! Тебе наставили рога, а ты тут играешь в рыцаря благородного. Отобратить все! Пусть знает, что за проступки есть цена. Иван, мне кажется, она должна заплатить за тот удар ножом в спину, который тебе нанесла своей изменой, – подначивает Соня.

– Мне неприятен этот разговор, тем более в таком ключе. В нашей семейной жизни было не принято оскорблять друг друга, для меня дикость, что жена за спиной так обо мне говорила. Чем я это заслужил? – задаю скорее риторический вопрос, чем Соне.

– Пин есть?

– Какой? – не въезжаю, о чем спрашивает сводная супруга.

– Да не тормози! Пин код карты, где хранятся ваши накопления, ну те, которые на будущую жизнь, ребенка и блабла. Мне о ней Ксюша тоже рассказывала.

– Есть, конечно. Но снимать такую сумму глупо, да и зачем?

– Хорошо, тогда просто давай приложуху, переведу деньги к нам на карту, – тянет руки к моему телефону.

– Это похоже на воровство, Сонь, не считаешь? Не хватало проблем с полицией, – пытаюсь мыслить разумно.

– Не ной, часто она туда заглядывает? – задает уточняющий вопрос.

– Примерно раз в месяц, когда бросает деньги, но на сто процентов я не могу знать, как взбредет – может проверить баланс.

– Давай сюда телефон, – продолжает давить Соня.

Деньги на карте хорошие, учитывая тот момент, что я могу остаться без жилья – не повредит иметь их на своем счету, а не супруги, как гарант того, что не окажусь на улице как псина. Протягиваю Соне телефон с открытым приложением. В мгновение ока, в два транша она переводит всю сумму в ноль на другую карту.

Становится немного не по себе. Как ни крути, финансы большие и они не мои.

– Стоп, а куда ты перевела? – до меня доходит, что данные своей карты я не давал.

– Себе, куда же еще. Не глупи! Ты муж Ксюши, законный, отправлять финансы тебе на счет не имеет смысла, придется при разводе делиться, – здраво рассуждает София.

Все так. Ловлю себя на мысли, что от ее слов я чувствую укол боли при упоминании развода. Не знаю, готов ли я потерять супругу, хотелось бы для начала выслушать, причину ее адюльтера и понять, как давно она спит со своим шефом.

– Ладно, пусть пока побудут у тебя. Только давай догово-

римся, деньги ты не тратишь, на данный момент еще ничего не решено, чтобы вот так рубить с плеча и разбазаривать состояние Ксении, – прошу девушку.

– Договорились, не трусь ты! И перестань говорить о том, что ничего не решено. Все стало ясно еще в тот вечер, когда я впервые осталась у тебя ночевать. Разве нет? Ты сделал свой выбор и он в мою пользу: молодости, красоты и свежести. Жена, которая наставляет рога тебе не нужна. Пусть поселится со своим Егорушкой, от которого всегда впадала в экстаз. С ним наверняка и детишки получатся. Не удивлюсь, что делают уже, – наблюдаю, что Соне доставляет кайф, расписывать об изменах жены.

– Тебе пора, хочу поменять белье до возвращения Ксюши, – заканчиваю ее остроумный монолог.

– А зачем менять? Это же так пикантно, спать с супругой на постели, в которой мы кувыркались. Вот она, самая сладкая и вкусная месть. Пусть эти простыни пахнут мной, нами и нашим удовольствием, – произносит Соня и накручивает локон на палец.

Провокатор она еще тот, не отнять. И манит своим стервозным нутром, как магнит. Ее слова меня подзадоривают, и я решаю оставить постельное на месте. Так и есть. Пусть жена спит на тех же простынях, где я ей изменял. Она ведь не гнушается приходить ко мне после другого мужчины. Квиты.

– Поеду домой, котя, – обращается ко мне Соня. – Деньги перевели, подумай, что еще можем прибрать к рукам, до

тех пор, как она не укажет на дверь. Главное – помнить, что квартирка общая и ни в коем случае не уступать. Я тебя подержу, знай это. Может быть, даже попрошу, чтобы Ксю меня к вам прописала. Нужно только придумать толковую причину, она добродушная дура, может и согласится, – цинично рассуждает.

– Обдумаем, ты во многом права, я был верен и честен многие годы и не потерплю, чтобы на финале – вышвырнула, как бездомного котенка.

После совместного душа Соня наряжается в лучшее платье, которое берет из шкафа Ксюши, пользуется ее духами и с улыбкой сообщает:

– Я домой. Постарайся очень уж не нежничать с супругой, я ревную. Помни, что эту женщину давно обнимают чужие руки и трогают чужие губы. Уважай себя, Иван, не будь мямлей. Ты же всегда был достойным мужчиной в моих глазах. Таким и оставайся.

Соня уходит, а на меня накатывает злость. Какая же Ксюша стерва, считала меня лопухом и пользовалась моей готовностью всегда и во всем ей помочь. Открываю полку и нахожу шкатулку, которую она хранит в белье, там очень много старинных и дорогих украшений, перешедших ей по наследству еще от прабабки, бабки и каких-то потомков. Забираю все содержимое и прячу в свою коробку с важными документами.

Обойдется. Крутого мужика нашла? Ну так пусть он ей

купит новые украшения и выдаст пять миллионов наликком, взамен тех, что я забрал в счет компенсации за собственные нервы.

Прикидываться, что я ничего не знаю о своих рогах я готов, но только лишь на время. Оно мне нужно для того, чтобы лишить жену всего – от сбережений и денег до квартиры и работы. Не прощу ей загулов с боссом никогда, если уж меня обманули, то уйду хотя бы с деньгами и при полном фарше. Бездомным псом с пустыми карманами я не буду.

Глава 11. Ксения. Беременность

До ночи разоблачения

– Ау, Вань, ты дома? – закатываю чемодан в квартиру и пытаюсь понять, почему супруг меня не встретил. Обычно Иван предупредителен и всегда дежурно ждет в аэропорту из командировки.

– Тут я, – слышу из гостиной сонный голос.

– Может быть, поприветствуешь? – с недоумением задаю вопрос.

– Здравствуй, – выходит помятый из комнаты и смотрит на меня без энтузиазма.

– Что случилось? Почему ты не приехал, я тебя ждала, – разочарованно произношу. Вижу, что никаких серьезных дел у мужа не было, он просто забил на то, чтобы меня встретить.

– Ничего, просто плохо себя чувствую.

– Приболел? – пытаюсь понять настроение Вани.

– Можно и так сказать, – недовольно отмахивается короткой фразой.

Мое настроение, честно говоря, тоже портится. Хотелось поделиться с ним своими предположениями по поводу задержки и того, что меня мутит, но теперь желания нет. Все же не в такой ситуации озвучивается новость, которую мы ждем годами.

Прохожу в квартиру и чувствую какой-то посторонний запах, не могу понять, чем именно пахнет, но ощущаю, что в нашем жилище кто-то был.

– Кто-то приходил? – задаю вопрос, снимая обувь.

– Толик был, смотрели футбол, больше никого.

Захожу в спальню и вижу приоткрытый шкаф, на минуту в голове мелькает нехорошая мысль, а не женщина ли была у Ивана в гостях в мое отсутствие? Потом сама же себя одергиваю, он не такой, моя подозрительность не имеет оснований. Замечаю, что на вешалке не хватает нового платья и все становится на свои места.

– Соня, что ли, забегала? Вижу, снова мои вещи пропали.

– А-а-а, – тянет безразличным голосом Иван, – залетала эта пигалица безмозглая, на свидание торопилась, хотела что-нибудь достойное на себя нацепить для нового кавалера. Какое-то платье твое взяла, сказала ты не против.

– Вань, ну как сказать. Это очень дорогой наряд, семьдесят тысяч стоит, так-то на минутку. Зачем ты позволил трогать мои вещи? – произношу с укором.

– Послушай, разбирайся со своей сводной бестолочью сама, она и не спрашивала меня. Ты разве не знаешь, какая Софа вертихвостка? Схватила и убежала. Меня это не касается.

– Ну хорошо, хорошо, – произношу примирительно. – Я поговорю с сестрой. Если честно, в этой командировке я задумалась над тем, что больше не готова так спонсировать Со-
ню. Наше желание завести детей и работа в этом направле-

нии требуют денег, если осяду дома нужно будет иметь какой-то финансовый запас, поэтому сейчас хочу сконцентрировать все силы на том, чтобы побольше отложить на нашу карту, – рассуждаю вслух.

– Хорошая мысль, – отзывается Иван. – И не забывай, у тебя есть я. Можем жить на мою зарплату, а все свои сбережения смело откладывай.

– Думаю, Соня не слишком будет воодушевлена моим решением, но всему приходит конец. Я ей уже намекала, что скоро перекрою фонтан с купюрами, она расстроилась и обещала что-нибудь придумать, чтобы раздобыть деньги, так что – не пропадет. К тому же, ты говоришь у нее свидание с кем-то, возможно, уже нашла богатея, раз расфуфырилась в такой дорогой наряд, – улыбаюсь мужу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.